

Политические процессы и практики

Ольга ВАСИЛЬЕВА, Ольга ПАНКРАТОВА, Людмила САВИНОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЛАСТИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Статья посвящена актуальной для современной России тематике, связанной с проблемой перехода к экономике нового инновационного типа. Анализируется роль науки и образования в этом процессе, а также проблема поиска основополагающего вектора политических и управленческих решений в данной области.

The article is devoted to the issue urgent for modern Russia and connected with the problem of transition to the economics of new innovation type. The role of science and education in this process, as well as the problem of searching the fundamental vector of political and administrative decisions in this area are analyzed.

Ключевые слова:

инновационная культура, технологические инновации, фундаментальная наука, образовательные стратегии, государственная политика в сфере науки; *innovation culture, technological innovation, basic science, education strategies, public policy in the sphere of science.*

В условиях формирования общества знаний разработчики Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года видят будущее России в создании конкурентоспособной экономики знаний и высоких технологий, к которым причисляют сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и опытно-конструкторских разработок, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли химии и машиностроения. В концепции обращено внимание на повсеместно отмечаемые в науковедческих исследованиях тенденции: постепенную утрату созданных в предыдущие годы заделов, старение кадров, снижение уровня исследований и, как следствие, слабую интеграцию в мировую экономику и мировой рынок инноваций¹. Российское общество все чаще забывает о том, что знания следует рассматривать и как «нематериальные активы».

В целом картина современного российского образования заставляет задуматься об утрате высоких образовательных стандартов отечественной системы². С горечью приходится констатировать неуклонное снижение уровня образованности выпускников российских вузов, в то время как российская образовательная система складывалась столетиями, имеет свою преемственность и мировое признание, является неременным условием воспроизводства традиционной культуры.

Только два российских университета фигурируют в Шанхайском рейтинге 2011 г. среди 500 первых. Единственный российский вуз в первой сотне — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Он опустился с 74-й на 77-ю позицию, впрочем, в 2009 г. МГУ был на 78-м месте. Санкт-Петербургский государственный университет, как и прежде, занимает 301–400 место (после сотой позиции детализация точного места в рейтинге отсутствует). Других российских вузов в рейтинге нет. Помимо общего

ВАСИЛЬЕВА

Ольга
Александровна —
аспирант кафедры
философии УлГУ
philos@sv.ulsu.ru

ПАНКРАТОВА

Ольга
Александровна —
аспирант кафедры
философии УлГУ
helga_pan@mail.ru

САВИНОВА

Людмила
Геннадьевна —
аспирант кафедры
философии УлГУ
milianto@mail.ru

¹ Алексеева И.Ю. Общество знаний и гуманитарные технологии // *Философия науки*, вып. 16. *Философия науки и техники*. — М. : ИФ РАН, 2011, с. 274–288.

² Кастуева-Жан Т. Блеск и нищета высшего образования в России // *Russica. Nei.Visions. ИФРИ*, 2006, № 4.

рейтинга, китайские специалисты уже традиционно подсчитывают сводные рейтинги по 5 группам дисциплин и по 5 приоритетным дисциплинам. Во всех этих рейтингах также лидируют вузы США вместе с Кембриджем и отчасти Оксфордом. Из российских вузов в этих рейтингах представлен лишь МГУ, и то лишь за счет математики¹. Российских учебных заведений в числе 200 лучших, по версии *Times Higher Education* (так называемый рейтинг Таймс), нет.

Нынешнее число иностранных студентов в России можно считать каплей в море. В общем объеме доля студентов, обучающихся по международным соглашениям, сегодня составляет всего 1,4%. Доля России на рынке экспорта образовательных услуг минимальна. Оба показателя (место в международных рейтингах и число иностранных студентов) свидетельствуют о том, что российская система высшего образования находится на обочине международного рынка образовательных услуг.

Процесс вступления России в Болонский процесс, начавшийся в 2003 г., наталкивается на определенные трудности, устоявшиеся традиции, инертность менталитета и рефлекс защиты национальной идентичности. В то же время он представляет интерес как попытка конвергенции норм и правил между Россией и Европой в отдельно взятой сфере. Однако уже имеющиеся результаты позволяют утверждать, что переход на двухуровневую систему образования снижает качество подготовки специалистов в России. Традиционный для российской системы специалитет не соответствует логике Болонского процесса, но он глубоко укоренен в менталитете, в частности, работодателей, для которых, как показывают данные опросов (опрос агентства «РейтОР»), бакалавр — все еще неполный специалист.

По мнению ряда авторитетных российских ученых, «привитие» принципов Болонской конвенции прерывает отечественную культурную традицию в системе нашего образования и постепенно приводит к тому, что высшее образование в России фактически превращается в сферу предоставления услуг. Государству невыгодно формировать высокообразованного

индивида с опорой на полноценную мировоззренческую основу, невыгодно «научить учиться», в то время как социальные и экономические реалии заставляют человека менять сферы своей деятельности не один раз и столько же раз «обращаться» за образовательными услугами².

Необходимо остерегаться тенденций, когда системные знания заменяются набором разрозненных сведений. Для сложных фундаментальных наук и близких к ним специальностей, требующих высокого уровня подготовки студента по фундаментальным дисциплинам, выделение степени бакалавра утрачивает вообще всякий смысл — такой выпускник бакалавриата сможет стать специалистом в своем деле, только сразу же освоив программу специалиста или магистра³.

Исследование, изобретение, новаторство являются творческими процессами по самой своей природе, а повсеместно внедряемый способ тестирования как определение уровня знаний, на котором базируется Болонская система обучения, в большинстве случаев не в состоянии показать уровень творческой активности студента. Это лишь набор формальных ответов, пусть и более удобных для проверки⁴.

«Прагматический поворот» во взаимоотношениях науки и общества — одна из существенных тенденций, характеризующих современный этап научно-технологического развития. Именно это заставляет задуматься о статусе и перспективах развития фундаментальной науки в современной России. В стране, где не проводятся фундаментальные исследования, не может быть качественного образования, а высокий уровень подготовки молодых специалистов характерен именно для тех вузов, где большинство преподавателей активно участвуют в исследованиях. Конкурентоспособность и наукоемкость выпускаемой продукции во многом определяются уровнем исследований, в т.ч. фундаментальных.

К сожалению, в современной России

² Бажанов В.А. Скупость не окупится. Реформируя образование, задумаемся о последствиях. 2011 // Курьер российской академической науки и высшей школы; <http://www.courier-edu.ru>

³ Жукова Н.Ю. Двухуровневая система высшего образования // Современные проблемы науки и образования, 2008, № 4, с. 70.

⁴ Болонская система в образовании: материалы компании SEO complex // <http://www.uchi.kz>

¹ Шанхайский рейтинг лучших ВУЗов мира // <http://www.education-medelle.com>

как среди чиновников государства, так и среди сотрудников ведущих научных учреждений находится немало сторонников отношения к фундаментальной науке как к «непозволительной роскоши». Холистская позиция, которая во многом стала определяющей в современном научном сообществе, затушевывает особую роль фундаментальных наук в современных технологиях, провоцирует заявления о «прикладнизации» фундаментальной науки, о подмене значения истины как идеала научного знания эффективностью и прагматической пользой, о коммерциализации науки¹.

Подобная позиция представляется недопустимой, поскольку ситуация в нашей стране, в отличие от стран, традиционно относимых к «развивающимся», характеризуется фактом наличия фундаментальной науки, унаследованной от СССР. В отечественных фундаментальных исследованиях заняты десятки тысяч ученых из различных организаций и регионов, что уже само по себе является бесценным достоянием для страны, желающей занимать достойное место в современном мире. Многие результаты фундаментальных разработок находятся на мировом уровне и способствуют решению практических задач.

Однако сегодня объективные данные говорят о серьезной угрозе для российской науки. Ближайшие семь-десять лет будут решающими для ее существования: либо произойдет непоправимое разрушение научных школ, либо заметное усиление внимания и поддержки государства и общества приведет к увеличению потенциала фундаментальной российской науки.

Процесс формирования инновационно-восприимчивой среды является достаточно сложным. Более 70 лет назад К. Циолковский в статье «Двигатели прогресса» специально рассматривал проблему использования новшеств. Причину их замедленного, недостаточного исполь-

зования он видел в неправильном отношении к открытиям и изобретениям, которое кроется в человеческих слабостях. Он называл факторы, стоящие на пути реализации новшеств: инертность, косность, консерватизм; недоверие к неизвестным именам, себялюбие, узкий эгоизм, непонимание общечеловеческого и собственного блага; противодействие непривычному со стороны работников, нежелание переучиваться, корпоративные интересы, профессиональную зависть.

Современные исследования по данной проблеме также показывают, что причины недостаточно быстрых темпов инновационности во всех сферах деятельности лежат в иной плоскости, нежели финансовая. Известный менеджер, президент Фраунгоферского общества ФРГ, профессор Х.-Ю. Варнеке считает, что практически все конечные цели, такие как увеличение сегмента рынка и улучшение качества продукции, лучше всего достигаются посредством стратегий, воздействующих на социальную систему. Техника и технология играют в этом процессе значительно меньшую роль. Разобщенность культуры и искусства, с одной стороны, и естествознания и техники – с другой, утверждает он, грозит обернуться катастрофой².

Инновационная культура обладает могучим антибюрократическим и созидательным зарядом. Всесторонний анализ научного потенциала современного российского общества, осознание актуальных потребностей государства приводят к необходимости решения проблемы формирования инновационной культуры как стратегического ресурса нового века, которое возможно осуществить только совместными усилиями специалистов самых разных областей – гуманитарных, технических, естественнонаучных.

Исследование выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. ГК № 14.В37.21.0516.

¹ Мамчур Е.А. Феномен технонауки: эпистемологический аспект // *Философия науки*, вып.16. Философия науки и техники. – М.: ИФ РАН, 2011, с. 231.

² Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура // <http://vasilievaa.narod.ru>